II 1982

0 2 8

ТУ-19-241-77

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

В. НЕПОМНЯЩИЙ

ЛЕГЕНДА ОБ ЭЗОПЕ

ЧАСТЬ I

ХУДОЖНИК А. БЕНЕДСКИЙ

Вы все, конечно, знаете, что басня — это короткая, занимательная история, которая учит нас уму-разуму. Такие истории писал дедушка Крылов. А вот кто и когда сочинил самые первые басни, это, наверное, не все знают.

Говорят, что первым сочинителем басен был самый простой человек, к тому же ещё и раб, звали его Эзóп. Жил ли такой на самом деле — этого мы не знаем. Но легенды об Эзопе, „басни Эзопа“ живут уже 2500 лет, а то и больше...

Вот одна из таких легенд.

Дело происходило в Древней Греции. Была это богатая и славная страна, жили в ней земледельцы, скотоводы, купцы, ремесленники, художники, учёные, воины.

А самую трудную и грязную работу выполняли рабы. С рабами можно было обращаться как угодно: плохо кормить, бить, даже убивать. Раба можно было купить и продать на базаре, как вещь.

Вот однажды на такой базар пришёл человек по имени Ксанф. Он считался мудрецом, учёным, но на самом деле был не умён, а хвастлив. Велела ему жена нового раба купить, да поздоровее.

И вот видит Ксанф: на одном из помостов для продажи рабов стоит человечек — низенький, лысый, курносый, одним словом, не очень-то большой красавец.

— «Продаёшь, что ли это чучело?» — спрашивает Ксанф у хозяина. — «Продаю», — отвечает тот. Захохотал Ксанф и говорит: «Да неужели ты думаешь, что кто-нибудь его купит? Я, во всяком случае, не куплю».

И вдруг Ксанф услышал насмешливый голос раба: «Зелен, значит, виноград?» —«Это ты сказал?—удивился Ксанф.—Что значит: зелен виноград?»—«А вот что, —ответил раб и рассказал такую историю:

–Голодная лисица увидела виноградную кисть, свисавшую с высокой лозы. Прыгала она, прыгала, а допрыгнуть до неё не смогла.

Поняла лисица, что кисть ей не достанется, отвернулась и гордо говорит: «Да ну его, этот виноград, зачем он мне, в самом деле? Ведь он ещё зелёный, незрелый!»

Вот так и ты. Делаешь вид, что не хочешь меня купить, а на самом деле—не можешь. Боишься—жена заругает».

— «Ого! — сказал Ксанф. — Да ты умён! Как тебя зовут?» — «Эзопом». — «А ты не убежишь, Эзоп, если я тебя куплю?» — «А это от тебя зависит». — «Как это — от меня? Ведь ноги у тебя свои, а не мои», — удивился Ксанф. — «А вот послушай, — молвил Эзоп. —

Заспорили Солнце и Ветер: кто из них сильнее, кто скорее сорвёт с человека одежду. Стал Ветер жестоко дуть на путника. Дует, дует, а толку нет: человек от холода всё плотнее и плотнее закутывается.

Но вот Ветер устал, и вышло из-за туч Солнце. Начало оно ласково пригревать—всё теплее и теплее. И когда стало человеку жарко—он сам снял одежду. Так ласка Солнца оказалась сильнее силы Ветра».

— Вот видишь, — продолжал Эзоп, — грубостью не добьёшься ничего. Будешь со мной хорошо обращаться — не убегу. Всё от тебя зависит — Подивился Ксанф мудрости раба и купил его.

Увидела жена Ксанфа нового раба и ну кричать на мужа: «Ты что это — совсем с ума спятил? Откуда ты взял такое чудище? На него и глядеть-то противно!»

Тут заговорил Эзоп: «Погоди кричать, хозяйка. Видишь эти бочки?» — «Ну, вижу!» — злобно ответила та. — «Красивы ли они?» — «Да ты не только урод, а ещё и дурень порядочный! Что же в них красивого?»

—Верно,—спокойно продолжал Эзоп,—бочки эти некрасивы, но только снаружи. Внутри же у них прекрасное вино. Не надо судить о человеке только по его виду.

Ксанфова жена после этого ещё больше невзлюбила Эзопа. Приберёт он—она скажет, что грязно. Принесёт овощи—скажет, плохие... Трудно было Эзопу, а что поделаешь. Оставалось только отшучиваться.

Но шутки, басни, остроумные ответы Эзопа ещё сильнее злили её. Однажды жена устроила Ксанфу скандал: «Ты что, назло купил этого умника?! Всё-то он знает, всё рассуждает! Надоело!»

Рассердился Ксанф на Эзопа и побил его палкой. Бил и приговаривал: «Уж больно ты много рассуждаешь, жалкий раб! Не думай, а делай только то, что тебе велят, не больше и не меньше!».

Наконец устал хозяин. Сел и говорит: «Обед у нас есть?» — «Нет, — отвечает Эзоп, — жена твоя ушла, а насчёт обеда не распорядилась». — «Ну, так свари мне на обед одну чечевицу». 23

Через некоторое время Эзоп подал Ксанфу миску похлёбки. Зачерпнул Ксанф и видит — в миске горячая вода, а в воде плавает одно-единственное чечевичное зёрнышко.

—«Ты что это, негодяй, смеяться надо мной вздумал?»—взбесился Ксанф.—«Вовсе нет,—ответил Эзоп.—Ведь ты сам говорил: «Не думай, делай только то, что приказано, не больше и не меньше». Ты мне сказал: «Свари одну чечевицу», я и сварил одну—не больше и не меньше».

Тут уж Ксанф на жену рассердился: «Видишь, что получается? Это всё ты виновата! Нет, пусть уж лучше он думает!»

Постепенно многие жители города узнали, какой умный раб у Ксанфа. Кое-кто говорил, что раб поумнее хозяина. Даже за советами некоторые обращались не к Ксанфу, а к Эзопу.

Гости Ксанфа часто беседовали с Эзопом о всяких умных вещах, а Ксанф сидел в стороне, надувшись: не нравилось ему это. Начал он завидовать своему рабу, начал придумывать всякие хитрости, чтобы ему отомстить.

И придумал. Говорит раз Эзопу: «Приготовь-ка нам самое лучшее, что есть на свете». А сам думает: «Пусть приготовит, что угодно, а я всё равно скажу, что плохо. Опозорю перед гостями этого умника».

А Эзоп взял свиных языков, отварил их и принёс гостям. — «Что это такое?» — спрашивает Ксанф. — «Язык», — отвечает Эзоп. — «Да я ведь приказал подать самое лучшее, самое прекрасное!»

— А разве язык — не самое прекрасное на свете? — сказал Эзоп. — С помощью языка мы понимаем друг друга. Без языка нельзя ни управлять государством, ни писать учёные книги. Без языка человек не может сказать слово «люблю»!

Подивились гости мудрому ответу, а Ксанф рассвирепел. «Приготовь теперь нам самое ужасное, самое худшее, что есть на свете»,—приказал он. А сам думает: «Что бы он ни принёс, всё равно скажу, что бывает и хуже».

Вернулся Эзоп с кухни, принёс новое блюдо.—«Что это?»— спрашивает Ксанф.—«Самое худшее на свете—язык»,—отвечает Эзоп.—«Как? Опять язык?—закричал Ксанф.—Да ведь язык, по-твоему, самое прекрасное на свете!»

–«А разве есть что-нибудь хуже языка?—сказал Эзоп.—Язык лжёт, язык клевещет, язык оскорбляет. Из-за языка случаются несчастья, войны, предательства. Разве не так?» И снова гости подивились уму Эзопа.

А когда гости ушли, Ксанф всё-таки побил Эзопа. Никак не мог он примириться с тем, что раб умнее его!

Однажды Ксанф возвращался из гостей пьяный и хвастался: «Я—самый умный! Меня весь город уважает! Я всё могу!» 36

Приятели, смеясь, поддакивали ему, а один сказал: «Да, Ксанф, ты великий человек. Всё можешь. Ты, наверное, и море можешь выпить!»

—«А что?—разошёлся Ксанф.—Давай на спор! Если выпью море—ты отдаёшь мне всё своё имущество! Если не выпью—я отдаю тебе всё моё добро!» —«Не спеши, хозяин,—вмешался Эзоп,—не спеши. Лучше послушай-ка басню...

—Ворон нашёл кусок мяса и собирался уже пообедать, как вдруг появилась лисица. Увидела мясо—и давай расхваливать ум и красоту ворона: «Ты бы мог быть царём птиц! Вот жаль только, что голоса у тебя нет...»

— Это у меня-то нет? —что есть силы каркнул ворон, чтобы показать свой голос, и выронил мясо из клюва.

Лисица подхватила мясо и сказала: «Да, голос-то у тебя есть, а вот ума маловато».

—«Вот так и ты, хозяин,—продолжал Эзоп.—Стоило людям тебя похвалить, ты уж готов сделать глупость. Всё добро своё потеряешь».—«Молчать, глупый раб! Надоели мне твои дурацкие басни! Спорю, что выпью море!»

А наутро Эзоп напомнил Ксанфу вчерашний спор. Ксанф за голову схватился: «Дурень я, дурень! Море пообещал выпить! Что же я наделал! Ведь теперь я останусь нищим! Пропал я, пропал совсем!»

КОНЕЦ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ
Д-204-78
цветной - 0-30
44